Четверг 19 апрѣля 1923 г. 3-й год изд. № 506 3-й год изд. Цѣна отдѣльнаго. № 500 мк.

Цѣна объявленій:
Строка миллиметровая
впереди текста 500 мк
посреди „ 600 „
позади „ 400 „
Ищущ. труда 50% скидки

ВОЛЫНСКОЕ СЛОВО

Подписная цѣна.
1 мѣс. . . . 9000 м.
иног. . 11000 мк

Адрес редакціи и гл. конторы.
Ровно, Большая Минская ул. № 29. Почт, ящ. № 203.

Рукописи не возвращаются.
Редактор принимает ежедневно с 12—2 дня.
Контора открыта с 10—2 ч. дня и с 4—6 ч. веч. ежедневно, кромѣ праздников.

Ежедневная общественная, экономическая и литературная газета.

Пріем об'явленій:
Ровно, Директорская № 9, почт. ящ. 239
Отдѣл.: Варшава Маршалковск. 111 „Наше Слово"

Ковель—Владимир-Вол.—Дубно—Острог—Корец—Здолбуново—Сарны—Барановичи.

Накануне новаго преступления.

В ближайшем будущем мір вѣроятно станет свидѣтелем новаго омерзительнаго преступленія, очередной садистской гадости—убійства большевиками Его Святѣйшества Тихона Патріарха Всея Руси.

И кажется как-то странно, что о живом человѣкѣ, еще даже не осужденном, но безусловно обреченном, говорят и пишут как о покойникѣ.

Для каждаго русскаго было вполнѣ понятно, то чувство омерзенія и брезгливости и естественнаго недовѣрія с каким заграничная пресса и русскія организаціи отнеслись к появленію большевиков в культурных государствах Западной Европы и тѣ глубомысленные разговоры какіе с ними вели г.г. Ллойд Джордж и К-о. Предупрежден. эмиграціи были шагом вопіющаго в пустынѣ, и на их предостереженія смотрѣли с недовѣріем, прельстившись блестящим золотом и переливами драгоцѣнных камней, сграбленных на виду у всего міра у их законных владѣльцев и из храмов божьих.

Такая скупка завѣдомо-краденнаго не только не осуждалась но даже вызывала как бы конкуренцію между державами „цивилизованнаго" міра, подписавшими в свое время конвенцію о взаимной выдачѣ уголовных преступников. — Но теперь не то, преступники принимаются королями, им жмут руки, с ними даже лобызаются, и на всѣ безусловно дружескія указанія русской эмиграціи, что с преступниками нельзя садится за один стол, что у большевиков руки в крови. никто на это не обращал вниманія, ибо государственные мужи Западной Европы, увлеченные перспективами отысканія в сов. Россіи золотого руна, не желали прислушиваться к голосу русской эмиграціи, разстраивающему их мечты и планы.

Но нам русским хорошо извѣстна пословица—гром не грянет, мужик не перекрестится. И то чего не могла сдѣлать вся русская эмиграція в теченіе послѣдних трех лѣт большевики сдѣлали в теченіе — трех дней. Грянул гром и совѣтскій „суд" вынес свой приговор арх. Цѣпляку и Буткевичу, и всегда готовая к услугам своего „господина" сифилитика Ленина — опричнина совершила в своем застѣнкѣ убійство ксендза прелата Буткевича.

И только теперь общественное мнѣніе Зап. Европы как будто встрепенулось и стало понимать что происходит в Россіи.

Большевики в своей прессѣ („Пролетарская Правда" от 5-4 с. г) самодовольно заявляют, что суд над арх Цѣпляком был собственно суд не над Цѣпляком, а над папой римским и над всем католическим міром, а что теперь им предстоит судить Патріарха Всея Руси Тихона, которому без сомнѣнія грозить участь пр. Буткевича.

Казалось бы, что цинизм большевиков, в теченіе болѣе чѣм пяти лѣт издѣвающихся над культурным міром, должен был бы быть уже всѣм извѣстен и не требовать новых доказательств. И хотя мы знаем, что там гдѣ голос сильных міра сего не смог остановить руки убійцы прелата Буткевича и вѣроятно не остановит руки занесенной над Его Святѣйшеством Патріархом Тихоном, мы подымаем наш голос—православных христіан и обращаем его не к убійцам, а ко всему христіанскому міру, являющемуся свидѣтелями этого новаго преступленія большевиков, этого новаго гоненія на христіанство, с призывом — долой убійц — к столбу их.

Пусть помнят цивилизованные скупщики краденнаго, что золото, серебро и драгоцѣнности ими покупаемыя у большевиков имѣют на себѣ пятно от крови Патріарха Тихона, митрополита Веніамина и сотни тысяч других — их же имена ты Господи вѣси!

Эти кровавыя пятна никогда не будут смыты, не только с вещей, но и с их покупателей.

Мы призываем всѣх христіан вообще, а в первую очередь вѣрных нам православной церкви, помимо молитв, присоединить свой протестующій голос к протесту русских организацій по поводу суда над Патріархом присылая их в нашу редакцію для дальнѣйшаго направленія.

Телеграммы.

Процесс б. архимандрита Смарагда.

(Второй день).

Свидѣтель—посол сейма—Серебрянников, бывш. вице-предсѣдатель православной консисторіи и бывш. предсѣдатель церковнаго совѣта, вызванный защитой, знает очень немного относительно самаго факта убійства и то болѣе по газетным свѣдѣніям, но за то знает хорошо жизнь митрополита Георгія со времени прибытія его из Италіи.

С обвиняемым он довольно часто встрѣчался в департаментѣ вѣроисповѣданій, когда Латышенко пріѣзжал как директор семинаріи.

Он говорит, что знает хорошо как много претерпѣл и преодолѣл бывшій архимандрит. Как человѣк очень впечатлительный и преданный православной церкви, он страдал больше, чѣм другіе.

Свидѣтель подчеркивает, что все то, что в этом направленія дѣлалось в Польшѣ не было согласно с конституціей.

Предсѣдатель.— Эта критика тут не умѣстна и нас она совершенно не интересует, как не имѣющая ничего общего с дѣлом убійства митрополита Георгія.

Православное общество—говорит свидѣтель—считало, что вопрос автокефаліи должен быть урегулирован согласно каноничесским правилам и требованіям. Против сохраненія форм автокефаліи именно и был убитый митрополит. Никаких монархичесских тенденцій и вопроса отторженія Кресов от Польши не было и ничего подобнаго вообще не проявлялось.

Как человѣк, стоящій в теченіе 4-х лѣт близко к этому дѣлу, свидѣтель категоричнѣйшим образом подчеркивает, что „мы имѣли ввиду только правильное и нормальное развитіе православной церкви, без всяких политических побочных цѣлей".

Обвиняемый, стоя за точное выполненіе канонов православной церкви, чувствовал себя страшно обиженным и возмущенным тѣми несправедливостями, которыя проявлял митрополит. Свидѣтель самым детальным и даже мелочным образом описывает как обвиняемый реагировал на несправедливости по отношенію к православной церкви, указывая, что только на таком скользком грунтѣ и в таких необычных условіях, в каких находилась православная церковь, могло произойти преступленіе, неизвѣстное в анналах православной церкви.

Это послѣднее положеніе опровергает адвокат Врублевскій, утверждая, что в исторіи были 2 таких случая. Латышенко, по мнѣнію свидѣтеля, был человѣком спокойным и уравновѣшанным, хотя под этим спокойствіем скрывалась огненная и горячая натура. Был он глубоко религіозным и этого требовал от других.

Вся дѣятельность митрополита Георгія на территоріи Польши выводила обвиняемаго из равновѣсія, — говорит свидѣтель.

Обвиняемый считал убитаго за человѣка, лишеннаго достоинства, за человѣка, который преслѣдовал личныя цѣли, а не интересы православной церкви.

Адвокат Врублевскій: Свидѣтель говорил, что обвиняемый высоко держал знамя духовнаго званія,

Как это согласовать с фактом убійства.

Предсѣд. отклоняет этот вопрос, указывая, что защита часто отклоняется от дѣла.

Свидѣтель Семен Яковинек — посол Сейма утверждает, что митрополит Георгій, сразу послѣ прибытія в Польшу. стремился к автокефаліи.

Когда Латышенко пріѣзжал в Гродно и окрестности, для совершенія богослуженія и говорил проповѣди, то—по мнѣнію свидѣтеля—он вездѣ был любим и вездѣ пользовался прекрасной репутаціей.

Сенатор Богданович начинает свои показанія с того, что подчеркивает, что в своей горячей душѣ Латышенко переживал все то, что „переживали всѣ мы".

Предсѣд. А откуда это свидѣтель знает?

Свидѣт. — Мы об этом с ним часто говорили. Затѣм свидѣтель подробно остановился на мотивах преступленія и разсказывая как Латышенко реагировал в церковных вопросах, в концѣ концов, впадает в роль обвинителя Польши, упрекая польское правительство и католическое населеніе Предсѣдатель останавливает его, заявляя, что обвинять могут только прокуроры, если находят для этого достаточно поводов, но не свидѣтели. В данном случаѣ все что говорит свидѣтель о злоупотребленіях суд не интересует. Свидѣтель, однако, не может успокоиться и говорит опять: „И к только мы узнали, что из Италіи в Польшу ѣдет Георгій, мы сразу сказали себѣ, что это вредный человѣк, так как мы имѣем о нем опредѣленное мнѣніе".

В дальнѣйшем происходит допрос свидѣтелей: сенатора Касперовича, священника Голоды, учителя Недзельскаго и добавочный допрос сенатора Богдановича. Во время этих допросов часто происходят недоразумѣнія по поводу заявленій, свидѣтелей, не относящихся к данному вопросу, а потому прерываемых предсѣдательствующим. Большая часть сегодняшняго дня посвящена характеристикѣ обвиняемаго, его болѣзни в дѣтском возрастѣ и отношенія к его умершему митрополиту Георгію.

—(Продолженіе слѣдует).

Бандитское нападеніе большевиков.

С пятницы на субботу, с 13 го на 14-е апрѣля, на село Симонов в 2-х верстах от Гощи было произведено ночью нападеніе бывшими односельчанами, нынѣ находящимися в бѣгах в Совдепіи. Бандиты подожгли в нѣскольких мѣстах село, вслѣдствіе чего сгорѣло 10 крестьянских хат и 33 клуни. Сѣв на украденных лошадей, бандиты скрылись за кордон, оставив письмо слѣдующаго содержанія: „Товарищи, мы мстим за наших братьев, которых вы закопали живыми. Простите, если от нашей мести пострадают невинные. До окончанія уборки хлѣба будьте спокойны, а потом навѣдаемся к вам опять".

Мѣстные жители разсказывают, что во время Петлюры „мір" самосудом закопал живыми 4-х человѣк воров и конокрадов. Их братья опасаясь той же участи, сбѣжали.

В настоящее время всѣ они скрываются в Совдепія, откуда періодически совершают налеты на село.

Не так давно они пытались ограбить церков и начали ломать уже дверь, когда проснувшійся священник поднял тревогу, и сбѣжавшійся народ заставил воров скрыться.

В оставленном письмѣ за это нежелательное для них вмѣшательство бандиты обѣщают убить священника.

Пиковая Дама

Из сборника разсказов И. Петрушевскаго.

С большим запасом надежд, двумя рекомендательными письмами в карманѣ я, с почти, пустым кошельком, я пріѣхал искать счастья в Петербург.

Дома осталась старушка—мать, несмѣтное число раз, на дорогу, меня перекрестившая, поцѣловавшая и основательно облившая слезами.

— Смотри-же Андрюша, если сразу не устроишься прійдется туго, немедленно напиши,—попрежнусь, сокращусь, а что-нибудь вышлю...

Я знал, что мать со дня появленія моего на свѣт, все время сокращалась и прижималась, стремясь „сдѣлать меня человѣком" и отлично понимая, что новое сокращеніе обречет ее почти на хлѣб и воду, твердо рѣшил к ея помощи больше не прибѣгать, а выбиваться „в люди самостоятельно.

Петербург сразу встрѣтил меня непріятностью: в тот момент когда я у вокзальнаго буфета цѣлился вилкой в слоеный пирожок у меня из глубочайшаго кармана брюк, вытащили кошелек, а в нем всѣ мои рессурсы —48 рублей.

В то время я был молод, здоров, беззаботен, как молодой жеребчик и пропажа всей моей денежной наличности в незнакомом городѣ, огорчила меня довольно мало, вселив в душу только неограниченное изумленіе к удивительной ловкости столичнаго мазурика, извлекшаго вещь со столь основательной глубины,

Удостовѣрившись, что рекомендательныя письма и паспорт цѣлы, я успокоился и, расплатившись за пирожок, застрявшим гдѣ-то в углу кармана одиноким двухгривенным per pedez apostolorum зашагал на Большой Проспект в рекомендованныя, кѣм-то из земляков студентов, меблирашки.

Мама была права, когда наставляла меня пуще глаза беречь паспорт.—В меблированных комнатах „Венеція с самоварами", не спросили есть ли у меня деньги, предполагаю-ли я платить за квартиру, зачѣм пожаловал в столицу, а не дав и двух шаг в ступить по территоріи отеля, внесли спѣшный запрос о паспортѣ. И только обстоятельно разсмотрѣв его в двѣ пары глаз, отвели мнѣ каютушку, чуть ли не под самым небом.

Непріятности не переставали на меня сыпаться и обоих благодѣтелей, к которым у меня имѣлись рекомендательныя письма, в городѣ не оказалось. Время было лѣтнее и один из них уѣхал на дачу, куда-то под Москву, другой же—удѣть за границу.

Но я не унывал. Полный надежды и вѣры в судьбу, я начал толкаться по всевозможным управленіям, заведеніям и канцеляріям прося мѣстечка. Вездѣ вылощенные чиновники меня принимали и любезно выслушивали, но когда-же узнавали, что я окончил только шесть классов морщились и в один гол говорили: „Маловато"! Но все же предлагали подать прошеніе, обѣщая „имѣть ввиду".

Сначала я вѣрил в это „имѣть ввиду" и цѣлыми вечерами добросовѣстно строчил прошенія, вмѣстѣ с тѣм, время от времени, на сосѣднем Александровском рынкѣ, для поддержанія бреннаго существованія реализируя привезенное из дому в корзинѣ, движимое имущество. Но по мѣрѣ опустошенія корзины, я стал больше и больше задумываться и, когда там осталась, всего на всего одна пара бѣлья, понял, что любезное „будем имѣть ввиду" говорится, чтобы отвязаться. А поняв это, я рѣшил до возвращенія одного благодѣтеля с дачи и до похудѣнія другого, хлопоты по пріисканію должности, соотвѣтствующей моему высокому образованію, отложить и искать простой работы.

Но и тут мои злочастные 6 классов все портили. Как только работодатели или равные начальники узнавали о моем образовательном цензѣ опять-же, как сговорившись повторяли:

„Знаете, молодой человѣк, все таки вы шесть классов кончили, латинскій изучали, как-то неловко заставлять вас пальто снимать, калоши подавать, пакеты разносить и говорить вам „ты".. Ищите себѣ интеллигентнаго занятія.

Время шло. Я обитал в своем поднебесьи и уже не только все содержимое моей корзины, но и сама корзина давно была продана, а я в своих поисках мѣста не двинулся ни на шаг вперед.

Попробовал пристроиться на пристани таскать мѣшки, но проницательные грузчики сразу распознали „интеллигента" и довольно нелюбезно выпроводили —своих-де, безработных, хоть пруд пруди..

И вот наконец, дошло до того, что ѣсть хотѣлось до чертиков, а, увы,—продать уже рѣшительно было нечего. Правда, еще оставался один способ немного протянуть—это телеграфировать матери, но во первых на телеграмму нужны были деньги.

(Окончаніе в слѣд. номерѣ)

Открытіе большого заговора в Лондонѣ.

ЛОНДОН, 16.4

Во время арестов произведенных в Лондонѣ в субботу, полиція напала на слѣд большого тайнаго заговора, который в неизвѣстных до нынѣ цѣлях намѣтил убійство цѣлой серіи выдающихся лиц, занимающих оффиціальное положеніе, порчу электрическаго освѣщенія и ограбленіе правительственных учрежденій и банков.

Выполненіе заговора должно было быть произведено одновременно во всѣх больших городах Англіи.

По нѣкоторым признакам можно судить, что заговорщики находились в контактѣ с американской организаціей „Ку Клукс-Клан“ и націоналистическими организаціями других стран.

Компанія Сэнклер.

В былыя времена Сахалин был одним из тѣх географических понятій, которыя пріятно округляли чувство россійской необ'ятности. На самом дальнем сѣверо-востокѣ, пустынный и необитаемый, никому он не был нужен, никого, кромѣ горсти катаржан, на нем не было но он был огромен и наш. И когда Витте в Портсмутѣ, свирѣпо торговавшійся с японцами, отдал им Полсахалина, казалось, он отдал мечту.

Он отдал японцам южную, болѣе приспѣшную им половину, оставив за нами болѣе суровую сѣверную. На нашей половинѣ, оказалась нефть—как на Шпицбергенѣ был уголь — чего у нас только небывало. Не разрабатывать же нефть на Сахалинѣ, когда ея на Кавказѣ сколько угодно.

Японцы устроились на своей половинѣ и, под шум лютой годины, заняли и нашу. Японскіе промышленники стали добывать там нефть—нынѣ один из рычагов международной политики.

Сов. правительство со свойственным ему острым чувством собственности потребовало, чтобы японцы очистили русскую часть Сахалина. Японцы упорствовали, ссылаясь на право санкцій за Николаевскія звѣрства.

В таком положеніи находилось дѣло, когда нѣсколько недѣль тому назад японскій мір был огорошен вѣстью о заключеніи концессіоннаго договора совѣтским правительством с американской компаніей Сенклер.

Концессія сдавалась на 36 лѣт, на извѣстных типичных основаніях. Но в ней имѣлись оговорки сугубо политическаго характера.

Итак, американцы могут добывать нефть, до которой они теперь такіе охотники, что несмотря на невмѣшательство в европейскія дѣла послали наблюдателя в Лозанну. Но им предоставлено также право устройства двух портов на восточном берегу сѣвернаго Сахалина.

По Вашингтонскому договору соперникам на берегах Великаго океана воспрещается строить морскія укрѣпленія. Поэтому, морская база на Филиппинах, к постройкѣ которой приступил было молодой американскій флот, так и осталась недостроенной. Между тѣм авангард мелких японских островов представляет ряд крѣпчайших бастіонов. В случаѣ военно морских осложненій американскому флоту пришлось бы оперировать в азіатских водах с базой—по ту сторону Великаго океана.

Нынѣ же американцам предоставляется устраивать порты на русской половинѣ Сахалина для причала рыбачьих лодок, наливных судов, и других надобностей—как душѣ их будет угодно. Ясно, что японцы встрепенулись.

Но в соглашеніи с компаніей Сэнклер оговаривается далѣе, что договор теряет силу, если Соед. Штаты предпримут враждебныя дѣйствія против совѣтскаго правительства, либо если по истеченіи пяти лѣт не послѣдует формальнаго признанія совѣтскаго правительства правительством Соединен. Штатов. Компанія Сэнклер знает, в чем ея интересы, и в руках ея убѣдительные аргументы для воздѣйствія на свое правительство в видѣ двух портов на восточном берегу и т. д.

С другой стороны очевидно, что договор связывает совѣтское правительство только условно, дверь в сторону Японіи еще не захлопнута. И мы видим, японское правительство, к открытію сессіи, спѣшит заявить в парламентѣ, что оно готово придти к соглашенію с совѣтским правительством по всѣм имѣющимся еще спорным вопросам. А совѣтскому послу в Пекинѣ Іоффе, прибывшему весьма кстати в мягкую атмосферу Токіо поправлять свое расшатанное здоровье, устраивается почетный пріем, не уступающій по церемоніалу пріему, которым почтен был французскій маршал Жофр, ѣздившій еще в 1922 г. в Японію организовывать франко-японскую интервенцію с задняго крыльца.

Дѣло совѣтской дипломатіи на островѣ Сахалинѣ, так или иначе, в шляпѣ. Воевать за ея интересы могут если им угодно японцы с американцами. (В.)

Бунт сумасшедших

4 апрѣля из одного нью-іоркскаго госпиталя убѣжало 4 опасных сумасшедших. Они украли автомобиль старшаго врача и помчались за город. Перед бѣгством сумасшедшіе испортили телефонное сообщеніе госпиталя, обезпечив таким образом себя от преслѣдованій полиціи и, при помощи сорванных проволок, перевязали больничный персонал, который был ими заперт кромѣ того в отдѣленіе для буйно помѣшенных.

Шоффера автомобиля постигла та-же участь и он был заточен вмѣстѣ с санитарами, предварительно крѣпко завязанным в сумасшедшую рубашку. Овладѣв таким образом положеніем сумасшедшіе, не торопясь, поужинали, затѣм часть провизіи положили в автомобиль и, забрав с собой 4 х связанных проволокой санитаров, спокойно выѣхали. Проѣхав около 20 миль, санитаров выбросились на дорогу. Бѣдняги только послѣ 2-х часовых мук смогли освободиться от проволоки, но были так избиты и покалѣчены, что принуждены были немедленно отправиться вблизь лежащую больницу. За сбѣжавшими сумасшедшими была отправлена погоня, но слѣд их до сих пор еще не обнаружен.

В Польшѣ

— В Варшаву прибыл из Одессы архіепископ Өеодосій, б. смоленскій. В настоящее время с согласія Польскаго Правительства он станет во главѣ Виленской Православной епархіи.

Повышеніе акциза на спички.

В правительственном вѣстникѣ опубликовано распоряженіе о повышеніи акциза на спички.

На основаніи этого распоряженія в бывш. русской и австрійской областях установлен налог в 60 марок с коробки, содержащей 60 спичек без различія сорта. (Руспр.)

Желѣзнодорожное движеніе

Министерство путей сообщенія опубликовало слѣдующія данныя, касающіяся желѣзнодорожнаго движенія на всей государственной желѣзнодорожной сѣти. За послѣднюю четверть 1922 года. Общее протяженія всѣх желѣзных дорог 16 815 километров.

Всего погружено на станціях польских желѣзных дорог 751.806 вагонов. Принято от заграничных желѣзных дорог 272.850 груженых вагонов.

В Совѣтской Россіи.

Совѣтская Москва.

Американец, побывавшій в Москвѣ передает интересныя подробности о тамошней жизни. Положеніе интеллигенціи страшно тяжело. Постоянныя сокращенія штатов в совѣтских учрежденіях и рост безработицы выбросили цѣлые кадры интеллигенціи на улицу. Большинство приступило, для поддержанія своей жизни, к распродажѣ вещей, но многіе не имѣя что продавать, создали в Москвѣ новое ремесло живых манекенов.

На Тверской, на Мясницкой, на Кузнецком мосту, на всѣх московских рынках можно увидѣть слѣдующую сценку: стоит ряд людей, с интеллигентными лицами, одѣтых в нарядное дорогое платье. Это—живые манекены: надѣтыя на них пальто и шубы продаются комиссіонерам, издали наблюдающим за продажей и прибѣгающим к живым манекенам, чтобы не платить высоких совѣтских налогов—личная продажа носильнаго платья и вещ й домашняго обихода не подлежит обложенію. Как только одна из вещей продана, комиссіонер подбѣгает к манекену, отбирает у него деньги и напяливает на него новую вещь. Вся торговля носильным платьем производится в Москвѣ таким образом и количество живых манекенов растет с каждым днем.

Разныя извѣстія.

К разрѣшенію на в'ѣзд эмигрантам—евреям в Америку.

Берлин Руспр. В ближайшіе дни выѣзжают из Берлина в Варшаву представители еврейских общественных организацій, а также германскаго краснаго креста для руководства перевозкой из Польши в Германію 300 эмигрантов — евреев согласно разрѣшенію полицайпрезидіума на временный в'ѣзд в Германію русских эмигрантов, слѣдующих из Польши в Америку.

В настоящее время разрѣшеніе на в'ѣзд этих лиц в Германію дополнено тремя условіями, поставленным германским Красным Крестом, при посредствѣ котораго было исходатайствовано это разрѣшеніе: 1) в Варшавѣ должен быть произведен строгій контроль всѣх включаемых в списки этих 300 лиц, 2) должны быть даны гарантіи в том, что никто из этих лиц не останется в Германіи свыше 2-х мѣсячнаго срока, предоставленнаго полицайпрезидіумом и 3) что никто из этих лиц не будет заниматься ни политической, ни какого либо другого рода дѣятельностью, а будет спокойно выжидать срока отправки в Америку.

Для наблюденія за исполненіем этих требованій германскій Красный Крест и намѣрен командировать в Варшаву своего представителя.

Патріарх Мелетій в русском храмѣ.

Константинополь. Руспр. 25 марта вселенскій патріарх Мелетій посѣтил константинопольскую православную русскую церковь и присутствовал на торжественной литургіи, совершенной архіепископом Анастасіем кишиневским.

Первый в исторіи церкви факт посѣщенія русскаго храма вселенским патріархом привлек многочисленныя толпы русскаго и греческаго населенія Константинополя.

В отвѣт на привѣтствіе архіепископа Анастасія патріарх произнес слово на русском языкѣ.

По окончаніи литургіи был отслужен молебен за освобожденіе патріарха Тихона.

Спасают золото.

Англійское судно „Рефер“ вышло в Лондондерри, гдѣ возобновятся водолазныя работы по поднятію золота, затонувшаго вмѣстѣ с пароходом „Лаурентик“ в 1917 году. За 7 лѣт адмиралтейству удалось извлечь с морского дна золота на 5 милл. фун. стерлингов. Водолазы работают на глубинѣ 120 футов и производят на днѣ раскопки, так как золото занесено толстым слоем песка. Несмотря на эти затрудненія, есть надежда, что удастся спасти большую часть золота „Лаурентика“. П. И.

Балет в кабинетѣ судебнаго слѣдователя.

Популярная танцовщица из „Казино де Пари“ г-жа Рахна была вызвана к судебному слѣдователю, как обвиняемая за исполненіе танца, называемаго „Голая женщина и фавн“. Звѣзда кафе-шантана, богиня „Му ик Хала“ была обвинена в оскорбленіи чувства стыдливости. В кабинетѣ судебнаго слѣдователя она явилась со своим партнером Пильцером, об'яснив, что она при постановкѣ танца она имѣла ввиду исключительно вопросы чистаго искусства. В доказательство своих слов она, сбросив с плеч богатое манто, и перед изумленным слѣдователем исполнила со своим партнером танец „голая женщина и фавн“. Неизвѣстно какое впечатлѣніе это произвело на судебнаго слѣдователя и убѣдила ли его танцовщица. Дѣло рѣшится на днях.

Библіографія.

Сергѣй Кречетов. „Желѣзный Перстень“. Стихотворенія Кн-во „Мѣдный Всадник“. Берлин.

Сергѣй Кречетов не незнакомец на литературной аренѣ. В качествѣ редактора стоял он во главѣ журналов: „Искусство“, „Золотое Руно“, „Перевал“ и „Орфей“. Он же выпустил когда-то в Москвѣ ряд альманахов „Грифа“, в которых молодое поколѣніе декадентов пыталось вырвать славу у тогдашних мэтров русской поэзіи, печатавшихся в журналѣ „Вѣсы“ и других изданіях „Скорпіона“. Тот же Кречетов издал когда-то первые труды Блока, Игоря Сѣверянина много других. Сам он написал нѣсколько книг мелодичных и не лишенных темперамента, полных ясных и четких образов стихотвореній.

Настоящій сборник включает в себѣ стихи Кречетова, написанные за время от начала Великой Войны до 1922 г. с присовокупленіем нѣкотораго количества стихотвореній из распроданной его книги „Летучій Голландец“. В „Желѣзном Перстнѣ“ помимо нѣскольких хороших и звучных стихотвореній патріотическаго характера, имѣется нѣкоторое количество навѣянных англійскими поэтами, в том числѣ „Заповѣдь человѣка“ Р. Киплинга. Весьма недурны также пѣвучіе стихи, помѣщенные в отдѣлѣ „Вѣчные Образы“.

КАППА.

СПИСОК № 42

Розыскиваемых через Русскій Комитет в Варшавѣ лиц (Зигмунтовская 13, Варшава).

Дурбановы Андрей Георгіевич и Варвара Павловна, подпоручик Украинской или Бредовской арміи.

Евстифѣев Павел Всеволодович, 22 лѣт, служившій в Сѣверо-Западной арміи.

Еремѣев Григорій, студент, был в Донской арміи во время отступленія арміи Деникина.

Жданов Порфирій Алексѣевич, был в арміи Деникина в 1919 г., военный чиновник.

Жаковскій Ян, прибыл в Польшу из Америки, Калифорніи, Сан Діего.

Зелевскій Сигизмунд Сигизмундович, оперный артист; уѣхал из Россіи в Италію.

Золотарев Всеволод Гаврилович, из арміи Врангеля.

Иванов Алексѣй Григорьевич, студент юрист Кіевскаго Университета, офицер, офицер Добровольческой арміи.

Истомин Всеволод Александрович, служил в слѣдственной комиссіи в Кисловодскѣ в 1919 г.

Иванов Григорій Лаврентьевич, фейервер. 7 В.-Сибирской Стрѣлковой Артил. Бригады.

Кошиц Александр Касперович, 47 лѣт, полковник 7-го Уланскаго Ольвіопольскаго полка, служил в 1918 г. в Украинской арміи.

Кочержевскій Владимір Владимірович, б. полковник Генеральнаго Штаба.

Коваленко Степан Филиппович, урож. м. Иванкова, Радомскаго уѣзда, Кіевской губ.

Квиль Натан Кальманович, из Самары.

Колодо агроном, был в 1921 г. в лагерѣ интернирован. в Островѣ, Ломжинской губ.

Клемент Владимір Андреевич, моряк помощник капитана парохода „Одесса“, в 1919 г. на пароходѣ выбыл из Одессы в Константинополь.

Редактор-Издатель
И. Мухин

Печ. разрѣш. Типографія Фейгеля и Литвака—Ровно Аптекарская 2.